

Борис Цилевич: стеной от Востока не отгородиться

Краткое содержание

- Нельзя отгородиться стеной от Сирии и полыхающего Ближнего Востока
- Одна из целей терактов - добиться изменения отношения к беженцам
- Проверка лиц, ищущих убежища, должна быть очень тщательной
- Европа должна сотрудничать с Россией

6. Декабрь 2015 10:21

[Елена Поверина](#)

Цилевич: «Одной из целей терактов было добиться изменения отношения к беженцам».

фото: Личный архив

Концепция «Крепость Европа», реализация которой потребовала бы закрыть границы, установить пулеметы на вышках и никого не пускать, стала бы для Европы смертью – демографической и экономической, считает депутат латвийского Сейма, член ПАСЕ с многолетним стажем Борис Цилевич, приехавший в Таллинн обсудить с экспертами миграционный кризис в Европе.

Политик из соседней страны, представляющий комиссию по правам человека и общественным делам Сейма Латвии (фракция оппозиционной социал-демократической партии «Согласие»), напомнил, что сегодня мы живем в открытом мире: «Было бы большой иллюзией считать, что мы, сказав, что это не наше дело, можем отгородиться стеной от Сирии и полыхающего Ближнего Востока».

Или бегство, или ИГИЛ

Сейчас многие склонны рассматривать происходящее через призму недавних терактов. Настроения в Европе изменились, и в связи с этим [Борис Цилевич](#) предостерегает от ложного пути: «Насколько мне известно, не существует убедительных доказательств того, что беженцы участвуют в террористической активности. Много пишут о сирийском паспорте, найденном у одного из парижских террористов. Пока идет следствие, мы не можем что-то утверждать определенно. Ситуация представляется мне очень странной: человек идет на террористический акт и берет с собой паспорт...

Думаю, что во многом целью последних терактов является именно изменение политики по отношению к беженцам. Лидерам террористических организаций в той же Сирии не очень-то нравится, когда люди не хотят воевать под их знаменами и получают альтернативу в виде убежища и защиты в Европе. Конечно, они хотели бы, чтобы у сирийцев не осталось другого выхода, кроме как стать под знамена ИГИЛ, Асада или кого-то другого из противоборствующих сторон, между которыми различий гораздо меньше, чем некоторые политики себе представляют. Там нет хороших и плохих парней».

Гость из Латвии убежден, что одной из целей терактов было добиться изменения отношения к беженцам: «Можно сказать, что ИГИЛ инвестировал десяток бойцов, а взамен рассчитывает получить тысячи. То есть, тех людей, которых не пустят в Европу и у которых для выживания не останется другого выхода, кроме как взять в руки оружие и встать под знамена ИГИЛ». Путь внедрения «своих людей» в Европу через потоки беженцев латвийский эксперт считает дорогим, долгим и ненадежным. К тому же необходимости такой нет.

Но есть другая реальная опасность: «К сожалению, уже сегодня в Европе находятся десятки тысяч сторонников террористов. Это иммигранты второго и третьего поколения, которые не смогли найти своего места в Европе, которые не чувствуют себя равными. Здесь отчасти проявляются и проблемы интеграции, о которых мы много говорим. Конечно, в такой ситуации все возможно». Очевидно лишь то, что проверка лиц, ищущих убежища, должна быть очень тщательной. «Для того нам и нужны спецслужбы, чтобы отфильтровывать террористов», – говорит Цилевич.

Границы не спасут

Он приводит несколько аргументов в защиту открытых границ и безвизовой Шенгенской зоны: «У нас есть определенные гуманитарные обязательства. Все государства ЕС являются участниками конвенции о беженцах. Существует целый ряд приговоров Европейского суда по правам человека, которые в конкретных ситуациях признали высылку в страну происхождения противоречащей Европейской конвенции прав человека».

Концепция «Крепость Европа», реализация которой потребовала бы закрыть границы, поставить пулеметы на вышках и никого не пускать, по оценке политика, для Европы губительна: «Мы живем сегодня в открытом мире. К сожалению, в условиях глобализации

все происходящее на Ближнем Востоке касается нас самым непосредственным образом. Позиция „мы никого не пустим и этим закроем вопрос” не решит проблемы».

Что касается радикализации правительств стран ЕС, то этот процесс, по оценке политика, уже идет: «Если судить по количеству насильственных актов в Европе, то явной угрозой являются расистские экстремисты и радикалы. Процесс идет, и государствам нужно больше обращать на это внимание». Поправление правительств – процесс сам по себе не новый, достаточно посмотреть на Венгрию, Словакию и другие восточно- и центральноевропейские государства. Есть определенные изменения и в западноевропейских государствах, в той же Великобритании. В данном случае было бы опрометчиво все списывать на недовольство ситуацией с беженцами.

Другое дело, что, возможно, кто-то теперь предпочтет жить в мире, где будет меньше миграции, но при этом – и меньше демократии. Борис Цилевич в реальность подобного ограничения демократических свобод не верит: «Европа переживала разные времена. Ей слишком дорого дались демократические свободы, чтобы люди легко согласились от них отказаться. Мы видели реакцию Европы на подобный процесс, который проходил в США после терактов 11 сентября. Частично он был в Европе поддержан – секретные тюрьмы ЦРУ, в связи с которыми потом шло расследование... Но опять же, в основном в этом процессе участвовала либо Восточная, либо Южная Европа (Италия, Греция). Что касается Западной Европы, то не думаю, что там ограничения демократии могут быть поддержаны».

При этом все чаще звучат и другие вопросы. А что, если Европа вернется в систему координат, в которой ценятся преимущественно лидеры типа Асада или Путина, умеющие поддерживать порядок в границах своего государства? Многие ли страны на подобный поворот согласятся? Цилевич считает, что демократические традиции слишком глубоки для того, чтобы можно было легко повернуть время вспять».

Необходимо сотрудничество

При этом он не сомневается в необходимости сотрудничества: «Не думаю, что во время Второй мировой войны у западных лидеров были иллюзии насчет того, что представлял собой Сталин. Тем не менее, они объединились с ним в борьбе с Гитлером как с еще большим злом. Это не означало, что тогда на все закрыли глаза и считали Сталина демократом, но такое сотрудничество было. И это не такой уж плохой пример. Сегодняшняя Россия – трудный партнер, но далеко не сталинский СССР. Сотрудничество с Россией необходимо. Может быть, в процессе этого сотрудничества окажется более конструктивным и диалог по другим болезненным проблемам, таким, как, например, Украина. Не очень-то в это верится, но такая возможность существует».

Так может ли Брюссель на фоне последних событий принять волевое решение и начать сотрудничать с Москвой? Цилевич полагает, что еще далеко не все потеряно: «На самом деле сотрудничество никогда не прерывалось. Нужно различать политическую риторику и реальные вещи. Сотрудничество всегда было, оно и сейчас продолжается. Просто не стоит идти на поводу ни у балтийских радикалов, которые называют Россию угрозой и олицетворением зла, независимо от того, кто в России находится у власти и что Россия делает.

Не стоит прислушиваться и к российским радикалам, ура-патриотам, для которых Запад и либерализм являются экзистенциальным злом, которое спит и видит, как бы Россию изничтожить, а Россия-де является единственным источником добра и правильных

ценностей. Пока что все-таки решающим является голос разумных, трезвых политиков. Политика, как известно, искусство возможного. И перед лицом всеобщей, тотальной угрозы, такой, как терроризм, сотрудничество совершенно необходимо».

Проблему миграционного кризиса, по оценке латвийского депутата, ни одно государство не может решить самостоятельно: «Нужны общие усилия. Эти проблемы высвечивают узкие места в единой европейской политике. Сейчас мы видим, что гармонизация существует только на уровне лозунгов. А на практике получается ситуация лебедя, рака и щуки. С этим и связана неспособность Европы быстро и эффективно решать возникающие проблемы».